

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на **Вододіли секуляризації** / За ред. О. Білокобильського, В. Левицького. Вінниця, 2015. 240 с.

Осенью 2015 года сотрудниками исследовательского центра «Украинский институт стратегий глобального развития и адаптации» была опубликована коллективная монография «Водоразделы секуляризации». Как отмечается в предисловии, данное исследование имеет длинную историю. Авторский коллектив состоял из преподавателей и студентов сначала философского факультета Государственного института информатики и искусственного интеллекта, а после его ликвидации в 2011 году из сотрудников кафедры философии Донецкого национального технического университета. Однако события 2014 года помешали окончить работу над книгой в предполагаемый срок. Авторы были вынуждены покинуть Донецк и переселиться в другие города Украины. Несколько позже исследовательский процесс был возобновлен и уже осенью 2015 года прошли первые презентации коллективной монографии. Следует отметить, что данный труд, как и было отмечено в предисловии, не является единым монолитным текстом, а представляет собой сборник статей разных авторов, согласных в понимании теоретического предмета своего исследования. Базовая предпосылка для авторов — тезис о том, что «происхождение, нынешнее состояние и будущее нашей цивилизации нельзя понять без ее религиозных корней, судьбу отдельных культур определяет темп, длительность и направленность процесса секуляризации их религиозных смыслов. Указывая на «водоразделы» этого процесса — условные линии, разводящие потоки, которые более не пересекутся — надеемся осмыслить карту

собственного нынешнего состояния» (с. 6). Надо отметить, что заявленная цель — «осмыслить нынешнее состояние» — коллективом вполне успешно достигается.

Композиционно монография состоит из четырех разделов. В первом представлены пролегомены к данному исследованию. Описывается дискурс секуляризации, современные теории, их укорененность в современной философии. Во втором разделе предлагается рассмотреть мир первичной секуляризации, то есть ту историческую среду, где впервые возникают секулярные идеи. Анализируются определенные «маркеры» секуляризации — процессы, которые способствовали формированию определенного образа мышления. Детально рассматривается развитие рациональной теологии на примере П. Абеляра, развитие нового типа рациональной аргументации, а также важного события в истории Европы — рождения университета как культурного и интеллектуального центра. В третьем разделе представлены материалы, посвященные анализу процесса рационализации христианской традиции, роли церковных соборов в формировании западного образа мышления, месту урбанистического фактора в развитии Европы. Наиболее актуальным и злободневным является четвертый раздел, в котором авторы рассматривают столкновение процесса секуляризации с культурными проектами, исторически не являвшимися частью западного мира. Рассматриваются попытки секуляризации современного ислама, сложные и исторически обусловленные хитросплетения японского варианта религиозности, а также методологические проблемы при его реконструкции. Отдельные статьи посвящены «религиозно ориентированным» глобальным проектам-антагонистам модерна: ИГИЛу и «Русскому миру». Последний,

пятый раздел посвящен анализу столкновений постсекулярного периода. Рассматривается религиозное возрождение в современном европейском обществе, а также описывается восточно-украинский конфликт как отдельное проявление глобального столкновения.

Укажем на отдельные положения, которые автору этих строк показались весьма интересными и порождающими определенного рода рефлексии. Описывая модернизацию в современном исламе, отмечается, что «толерантность, которая требуется от мусульман (так же как и от христиан) — это не то, что они должны чувствовать в противоречии своим убеждениям, а то, что они должны ощущать благодаря своим убеждениям в истинности Корана» (с. 158). Хотелось бы логического продолжения этого тезиса в виде указания на источник, на котором основывается данное суждение, однако в тексте он отсутствует.

Интересным представляется анализ ситуации в Японии, где жителям присуща поликонфессиональная идентичность, т.е. отождествление себя сразу с несколькими религиозными традициями. Так, если пользоваться простым вариантом подсчета количества приверженцев того или иного вероисповедания, то получится, что в 130-ти миллионной Японии общее количество адептов разных религий будет около 215-ти миллионов (с. 160), что, очевидно, требует изменения методик подсчета. Отдельно стоит отметить статью, посвященную ИГИЛ, в ней авторы очень детально, скрупулезно и доступно излагают историю формирования и нынешнее положение дел в «Исламском государстве». Особенный интерес для украинского читателя (как, вероятно, и для российского) представляет статья «Религиозные истоки и цивилизационный потенциал доктрины “Русского мира”». Автор рассматривает

истоки формирования данной доктрины (в первую очередь у Филофея в виде формулы «Москва – Третий Рим»), функционирования этой доктрины на Донбассе весной 2014 года, и ее потенциал как альтернативного западному глобального проекта.

Может показаться, что автору, приводящему цитаты из материалов четвертого раздела, больше всего пришлось по душе именно эта часть рецензируемой монографии. Так и есть. Четвертый раздел кажется наиболее актуальным и практическим. В отличие от предыдущих теоретических разделов про формирование пространства первичной секуляризации, он написан более живым и увлекательным языком. Стоит высказать некоторое сожаление, что такого рода идеи, действительно имеющие ценность и представляющие неподдельный интерес, останутся вне внимания широкой публики. Связано это с тем, что разделы, кроме первого и четвертого, написаны весьма трудным для понимания, наукообразным языком. Для их анализа необходима не только серьезная философская, религиоведческая и социологическая подготовка, но и усидчивость, усердность и терпение для многократного перечитывания одного и того же отрывка, для уяснения его смысла. На это обращалось внимание и в предыдущей рецензии на эту книгу¹.

В завершении хотелось бы указать на довольно смелую и интересную попытку авторов сборника предложить собственное определение секуляризации: «под секуляризацией мы понимаем уникальный (т.е. проявившийся в истории только один раз) этап естественного для религиозных традиций процесса рационализации, характерный только для развития христианства (в его латинском варианте), что заключается в постепенной имманентизации социальной реальности (рационализации

¹ Козленко В.М. Рецензія на монографію «Вододіли секуляризації» // Софія. Гуманітарно-релігієзнавчий вісник. № 1 (5). 2016. С. 100.

и последующей детрансцендентализации), переориентации форм социальной активности на инструментальное взаимодействие с противопоставлением человека природе на основе утилитарных ценностей и универсалистских представлений о человечестве, истории и прогрессе. Важным дополнением этого определения необходимо считать тезис о том, что универсальность выстроенной реальности, регулятивов общественной жизни, ценностей и целей постулируется лишь частью жителей мира первичной секуляризации и вызывает противодействие различных форм активности со стороны сторонников несекулярных религиозных и культурных традиций» (с. 225). Надеюсь, что данной цитатой нам удалось как продемонстрировать авторское видение секуляризации, так и указать на стилистическую сложность текста, его чрезмерную нагруженность специальной терминологией.

Монография сопровождается весьма емким междисциплинарным списком литературы (169 позиций), включающим как ставшие уже классическими труды по социологии религии, религиоведению, истории философии, истории Нового времени, современному православному богословию, так и малоизвестные статьи по узкоспециализированной проблематике.

Книга рассчитана на философов, религиоведов, социологов, культурологов и всех интересующихся ролью религии в современном мире и историческими корнями современного положения религии в публичном пространстве. Не без оснований надеюсь, что в ближайшем будущем рецензированный труд будет переведен на русский язык, для более детального знакомства русскоговорящей научной общественности с идеями и концепциями коллективной монографии «Водоразделы секуляризации».

Д.А. Горево́й

Рецензия на Martin D. **Religion and Power. No Logos without Mythos.** Ashgate, 2014. 280 p.

Дэвид Мартин — живой классик социологии религии, успевший внести свой вклад едва ли не во все сколько-нибудь значимые социологические дискуссии второй половины XX в., и прежде всего — в посвященные секуляризации, десекуляризации и постсекулярному. В своей новой книге он пишет о феномене харизмы как об общем для религии и политики. Следует добавить, он имеет место и в науке: безусловный авторитет Мартина создает вокруг его текстов такой ореол «божественной благодати», что их критика представляется мне чем-то средним между иконоборчеством, святотатством и банальным неуважением. Однако у «Религии и власти», наряду с бесспорными достоинствами, есть и недостатки, причем критика последних могла бы быть в той же мере адресована и предыдущим книгам автора, в какой они являются фрагментами одного исследовательского проекта, объединенными общими методологическими и концептуальными основаниями.

Поскольку различные главы книги уже были презентованы автором как статьи и доклады, иногда она производит впечатление не цельной монографии, а сборника статей приблизительно на одну и ту же тему. И дело здесь не только в неизбежных при таком подходе повторах, хотя в целом ряде мест автору приходится заново излагать свою «общую теорию секуляризации», которую он отстаивает с 1965 г. (как пишет сам), и во всяком случае — с одноименной статьи 1969 г. и книги 1978 г.¹

¹ См.: Martin D. Notes Towards a General Theory of Secularization // *European Journal of Sociology*. Vol. 10 (1969). P. 192-201; Martin D. *A General Theory of Secularization*. Oxford: Blackwell, 1978. См. также: Martin D. *On Secularization: Towards a Revised General Theory*. Ashgate, 2005.